

Повседневная культурная деятельность как ценность горожан юга Дальнего Востока России (вторая половина XIX — начало XX в.)

Галина Алексеевна Андриец,

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Центра истории культуры и межкультурных коммуникаций
Института истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: andriets2005@list.ru

В статье рассматривается культурная деятельность дальневосточной интеллигенции как духовно-ценностные ориентиры в повседневной досуговой культуре городов юга Дальнего Востока России во второй половине XIX — начале XX в. Отмечено, что одной из особенностей социально-экономического и культурного развития Дальневосточного региона в указанный период был стремительный рост городов. На характер городской повседневности существенное влияние оказывали представители интеллектуальной элиты. Ведущая роль принадлежала военным как наиболее образованному слою россиян. Определено, что профессиональную культурную нишу заполняли местные любительские силы, первоначально состоявшие почти исключительно из военных и гражданских чиновников и членов их семей. Высокий уровень общественно-культурной жизни дальневосточных городов задавали приамурские генерал-губернаторы и их жёны, что позволило сформировать определённые идеологические установки дальневосточного общества с духовно-нравственными ценностями, культурными традициями и обычаями. Выявлено, что способности людей к самосовершенствованию, развитию своих духовно значимых ценностей привели к объединению местных творческих сил в любительские общественно-культурные организации, в деятельности которых со временем заметно усиливалась культурно-просветительская направленность. Подчёркнуто, что передовых людей того времени отличало стремление верой и правдой служить Отечеству, заботиться о развитии и процветании Дальнего Востока. Высокие идеи сплачивали военных и гражданских чиновников, офицеров, купцов в едином культурном пространстве. Автор приходит к выводу, что стремление городской элиты к объединению в творческие

сообщества оказало положительное влияние на формирование духовно-ценностных ориентиров региона.

Ключевые слова: Дальний Восток, интеллигенция, досуговая культура, духовные ценности, культурная деятельность, традиции.

**The Value of Daily Cultural Activities
among the People in the South of the Russian Far East
(the Second Half of the 19th Century — the Early 20th Century).**

Galina Andriets, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: andriets2005@list.ru.

The paper examines the cultural activities of the Far Eastern intelligentsia as spiritual and value orientations in the daily leisure culture of the cities in the south of the Russian Far East between the second half of the 19th century and the early 20th century. It is noted that the rapid growth of the cities was one of the features of the socio-economic and cultural development of the Far Eastern region during this period. The nature of urban everyday life was significantly influenced by representatives of the intellectual elite. The leading role belonged to the military as the most educated group of Russian people. It is determined that the professional cultural niche was filled by local amateur forces, initially consisting almost exclusively of military and civilian officials and their family members. The high level of social and cultural life of the Far Eastern cities was set by the Amur governors-general and their wives, which made it possible to form certain ideological attitudes of the Far Eastern society with spiritual and moral values, cultural traditions and customs. It is revealed that people's abilities to self-improvement and self-development of their spiritually significant values led to the unification of local creative forces into amateur socio-cultural organizations, which activities increased the cultural and educational orientation significantly over time. It is emphasized that the leading people of that time were distinguished by the desire to faithfully serve the Fatherland, to care for the development and prosperity of the Far East. High ideas united military and civil officials, officers, merchants in a common cultural space. The author concludes that the desire of the urban elite to unite in creative communities had a positive impact on the development of the spiritual culture of the region.

Keywords: Far East, intelligentsia, leisure culture, spiritual values, cultural activities, traditions.

Всовременном быстро меняющемся мире особую актуальность приобретают духовные ценности. Экономические, политические, культурные трансформации в обществе требуют более глубокого осознания значимости системы духовных ценностей,

так как именно она является главным ориентиром в жизни человека. Духовные потребности людей выражены в стремлении к познанию и осмыслению сущности человеческой жизни, к развитию интеллектуально-мировоззренческих, морально-нравственных и эстетико-художественных качеств, что способствует совершенствованию, развитию внутреннего духовного мира человека и общества, обогащая сознание новыми знаниями и идеалами [10, с. 101].

В истории культуры отражается характер повседневной жизни, производство культурных ценностей времени и их потребление народом, обществом. Богатое историко-культурное наследие содержит многообразные формы повседневного культурного досуга, объединяющие людей разных слоёв, возрастов и национальностей. Совокупность духовно-ценностных воззрений развивается на основе взаимодействия старого и нового, совершенствуется благодаря накопленному культурному опыту — той системе ценностной ориентации, которая характерна для определённой исторической эпохи. Такие ценностные представления отдельного народа или общества, доставшиеся по наследству, составляют традиционную народную культуру [23, с. 76].

В отечественной исторической науке, несмотря на значительное число публикаций по истории повседневной культуры [4; 5; 12; 13—18; 22; 23; 27], проблеме духовных ценностей в культурном досуге городской интеллигенции на юге Дальнего Востока России в дореволюционный период должного внимания не уделялось. А между тем на рубеже XIX—XX вв. наряду с заселением и социально-экономическим освоением дальневосточной территории наблюдается зарождение и развитие духовной культуры региона. В повседневном культурном досуге горожан формируются идеологические установки общества, складываются духовно-нравственные ценности, культурные традиции и обычаи. В данной работе мы опираемся на такое понимание повседневной культуры досуга, при котором участие в культурной деятельности становится неотъемлемым атрибутом духовной жизни. Культура и духовно-ценностные ориентиры формируют «систему мировоззренческих представлений, в соответствии с которой человек живёт, развивается, осуществляет свою деятельность... Таким образом, духовные ценности — это показатель развития человеческого сознания и образа жизни» [10, с. 102].

Целью статьи является рассмотрение повседневной культурной деятельности городской интеллигенции как духовно-ценностных ориентиров в досуговой культуре юга Дальнего

Востока России во второй половине XIX — начале XX в. Особое внимание уделим характеристике культурной (внеслужебной) деятельности городской элиты (приамурских генерал-губернаторов и их жён), высших военных и гражданских чиновников, офицеров, купцов. На примере отдельных персоналий рассмотрим их влияние на формирование и духовное наполнение новым содержанием культурного пространства дальневосточных городов.

Одной из особенностей социально-экономического и культурного развития юга Дальнего Востока России во второй половине XIX в. был стремительный рост городов. Крупными административными и культурными центрами становятся Николаевск-на-Амуре (1856), Благовещенск (1858), Владивосток (1880), Хабаровск (1880) [9, с. 42—43]. Характерный многонациональный состав населения дальневосточных городов давал своеобразную картину, позволяющую говорить об уникальности региона в культурном отношении. Однако неуклонно растущее городское население процесс адаптации переживало по-разному. На духовно-нравственную и культурную жизнь общества, на характер городской повседневности существенное влияние оказывали представители интеллектуальной элиты. Ведущая роль принадлежала офицерам и военным чиновникам как наиболее образованному слою россиян. Путешествуя по Амуре в 1890 г., А.П. Чехов отмечал: «...Интеллигенция, при небольшом вообще населении, представляет не малый процент, и здесь её относительно больше, чем в любой русской губернии» [25, с. 10].

На рубеже XIX—XX вв. на Дальнем Востоке России профессиональную культурную нишу заполняли местные любительские силы, первоначально состоявшие почти исключительно из военных и гражданских чиновников и членов их семей. Большое значение для духовного наполнения повседневной жизни имело объединение местных творческих сил, в результате чего практически во всех городах были созданы общества любителей музыки и изящных искусств, музыкально-драматические, артистические, литературно-художественные кружки и т.д. Наряду с реализацией личного творческого потенциала важнейшими направлениями их деятельности были пропаганда искусства и воспитание художественного вкуса. Этой цели служили публичные вечера (семейно-танцевальные, литературно-музыкальные), спектакли, концерты [3, с. 215], которые, как правило, являлись частью духовной жизни далёкой окраины. Со временем ведущими центрами повседневного культурного досуга становятся собрания (морское, военные, гарнизонные,

общественные, железнодорожные, коммерческие и др.), созданные по инициативе интеллигенции на государственном уровне и отражающие интересы разных слоёв населения. Особенно активными были военные, которые являлись инициаторами культурного времяпрепровождения не только в воинских частях, но и среди гражданского населения [3, с. 216].

Ценностные ориентиры, направленные на формирование духовного мира личности и общества, проявлялись в умении и способности людей к самосовершенствованию, развитию своих духовно-значимых качеств. Высокий уровень общественно-культурной жизни дальневосточных городов задавали приамурские генерал-губернаторы. Например, с разрешения первого генерал-губернатора барона А.Н. Корфа (1884—1893) было открыто Общество изучения Амурского края (1884 г., Владивосток) — первая научная организация на Дальнем Востоке [8, с. 54—55, 243]. Также Андрей Николаевич был инициатором созыва Съезда сведущих людей, на котором решались вопросы «заселения края и развития путей сообщения». Полученный на первом съезде «опыт проведения совещаний такого рода с успехом был использован бароном Корфом в дальнейшем на втором (1886) и третьем съездах (1893)» [24], которые имели большое значение для развития края и сплочения местного общества. В годы правления С.М. Духовского (1893—1898) в Хабаровске был учреждён Приамурский отдел Императорского русского географического общества (ПОИРГО, 1894 г.) [17, с. 14], благодаря которому появились естественно-исторический музей и первая в крае публичная библиотека. Кроме того, Сергей Михайлович был инициатором создания Комитета народных чтений (1894) [8, с. 127], Литературно-музыкально-драматического общества (1900) [21, 1900, 13 февр.], Общества любителей рисования и живописи (1897) [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 155. Л. 1] и ряда других. При генерал-губернаторе Н.И. Гродекове (1898—1902) были учреждены и открыты кадетский корпус и реальное училище, начала работать первая в крае публичная библиотека и краеведческий музей, носящий его имя с 1902 г. до настоящего времени. Николай Иванович пожертвовал Хабаровску все свои этнографические коллекции и богатейшую библиотеку, часть которой мы можем видеть сегодня на полках Дальневосточной государственной научной библиотеки. На свои деньги он выписывал для города журналы «Нива» и «Природа и люди». Приамурский генерал-губернатор Д.И. Субботич (Суботич) (1902—1903) регулярно посещал все культурные мероприятия города, а также провёл четвёртый Съезд сведущих людей [18, с. 45—46; 8, с. 79].

Культурная среда дальневосточных городов требовала утверждения высокодуховной личности с большим набором позитивных черт. Передовых людей того времени отличало стремление верой и правдой служить Отечеству, заботиться о развитии и процветании Дальнего Востока. Высокие идеи сплачивали людей, помогая им выжить в суровых условиях. В истории известны имена подвижников общественно-культурной жизни: преподаватель женской гимназии г. Хабаровска (1890-е), активный сотрудник газеты «Владивосток» С.Н. Браиловский; инспектор народных училищ (с 1894 г.), директор Хабаровского краеведческого музея (1895—1900), почётный член Хабаровского общественного собрания (1901—1902, 1912) В.П. Маргаритов; врач, антрополог, активный деятель ПОИРГО и Комитета народных чтений А.Г. Рождественский; военный инженер, председатель ряда общественных организаций и директор краеведческого музея г. Хабаровска (1900) полковник, позже генерал-майор С.Н. Ванков; коллежский регистратор, бухгалтер Амурской казённой палаты, руководитель и дирижёр самодеятельного хора (1896), хормейстер Литературно-музыкально-драматического общества при Военном собрании г. Хабаровска (с 1901 г.) М.Н. Збайков; генерал-лейтенант, учёный и публицист, член Общества изучения Амурского края, председатель ПОИРГО (1898) и его Совета (1901) И.П. Наदारов; адъютант командующего Приамурским военным округом, действительный член ПОИРГО (1894), директор-распорядитель Хабаровского общества сценического и музыкального искусств (1896), актёр-любитель П.А. Донауров [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2033-а. Л. 32; 8, с. 131, 238—239, 245, 249; 3, с. 222, 228, 234—237, 226] и многие другие.

В конце XIX в. в культурной жизни Владивостока произошло крупное событие — учреждение в крае Восточного института (1899), на торжественном открытии которого выступил окружной инспектор училищ Приамурского края В.П. Маргаритов. В его речи отмечены живой интерес к истории изучения восточных языков в России, понимание общественной и государственной потребности в исследовании культуры русского и зарубежного Дальнего Востока [27, с. 54]. В научном наследии Василия Петровича определённое место занимала проблема освоения и заселения края, её влияние на жизнь коренных народов. Являясь руководителем первой этнографической экспедиции, организованной Обществом изучения Амурского края (1886), он провёл большую научно-исследовательскую работу по изучению жизни и быта орочей, в ходе которой пришёл к выводу, что нивхи (гиляки) и орочи — совершенно

разные народы. Собранный в ходе экспедиции богатый этнографический материал был опубликован В.П. Маргаритовым в труде «Об орочах Императорской Гавани» (1888), представляющем ценный источник по изучению малых народов Дальнего Востока по настоящее время [27, с. 54—60]. В работе «Камчатка и её обитатели» (1899), явившейся результатом поездки на Камчатку, отмечено, что с появлением русских «в жизнь коренного населения полуострова были введены некоторые элементы культуры, школа, больница» [27, с. 51]. Взгляды В.П. Маргаритова на учебно-воспитательный процесс наглядно отражены в «Кратком историческом очерке развития учебного дела в Приамурском генерал-губернаторстве» (1900) [27, с. 53].

Сочетание педагогической, культурно-просветительской деятельности с большой научно-исследовательской работой было характерно для активного члена Управления при Комитете народных чтений г. Хабаровска С.Н. Браиловского. Горячий поборник распространения просвещения среди простых людей, Сергей Николаевич понимал, какое значение имеет развитие образования и культуры [27, с. 73]. Он призывал расширить сферу влияния комитета, обращался к учителям с призывом объединиться в педагогические кружки, создать библиотеки за счёт добровольных пожертвований. Свои педагогические взгляды Браиловский изложил в статье «35-летие Владивостокской женской гимназии» (1897), где показал ступени развития женского образования в Приморском крае, отметил его значение для общественной и культурной жизни региона [27, с. 74]. Летние каникулы Сергей Николаевич посвящал этнографическим и археологическим экспедициям, много сил и энергии отдавал изучению жизни и быта удэгейцев. Результатом неоднократных поездок к малым народам стала монография «Тазы или удихэ» (1901), в которой дан материал о происхождении, расселении, а также о материальной и духовной культуре изучаемого народа [27, с. 76—78]. Сочетание, таким образом, общественно-культурной и научной деятельности многих представителей интеллигенции существенно обогащало духовную жизнь региона.

Весомый вклад в повседневный культурный досуг внёс судебный чиновник при Приамурском генерал-губернаторе В.В. Лапин. Современники отмечали его честность, бескомпромиссность, неординарность. Лапин отличался широтой мышления, придерживался демократических убеждений и был подлинным просветителем. Он первым выдвинул идею организации народных чтений. В результате его подвижнической деятельности был создан Комитет народных чтений в г. Хабаровске

(1894), действовавший настолько успешно, что вскоре ни одно помещение в городе не могло вместить всех желающих. Приходилось читать лекции по одной и той же теме в училищах, казармах, больнице и других помещениях [8, с. 127, 131]. Занимаясь поэтическим творчеством, Василий Васильевич издал книгу с 18 своими стихами [3, с. 231].

Духовная сфера включала в себя всё богатство проявлений человеческого сознания, выраженного в разных формах творчества. Статский советник, военный врач, директор Николаевской публичной библиотеки в г. Хабаровске (1894—1902), действительный член ПОИРГО (с 1894 г.) В.В. Перфильев в 1893—1908 гг. принимал активное участие в деятельности Хабаровского общества содействия распространению народных развлечений и начального народного образования, где пять лет был председателем. Василий Васильевич содействовал постройке Народного дома им. Пушкина (1902—1904). Будучи замечательным лектором, он способствовал распространению «народных чтений», был сотрудником газеты «Приамурские ведомости». В 1908 г. Перфильев пожертвовал личное собрание книг в Николаевскую публичную библиотеку [3, с. 238—239].

Определённую ценность имело осознание основных принципов взаимоотношений в обществе. Заслуживает внимания общественно-культурная деятельность историка Дальнего Востока, краеведа, члена ПОИРГО (1895) и Хабаровского общественного собрания (1901—1902) А.П. Сильницкого. В 1894 г. Антон Петрович назначается редактором газеты «Приамурские ведомости». С 1903 г. он был начальником Камчатки, с 1905 г. снова возвращается на должность редактора «Приамурских ведомостей», а затем частной газеты «Приамурье». Будучи поручиком 10-го Восточно-Сибирского линейного батальона, Сильницкий читал лекции солдатам по русской истории, которые посещал весь батальон. А.П. Сильницкий первый обратил внимание на неординарность В.К. Арсеньева, в котором разглядел не только самоотверженного исследователя, но и человека с литературными способностями, оказывал помощь в популяризации его деятельности в газете «Приамурье» (1908—1912) [8, с. 113—116].

В культурной жизни дальневосточных городов широкой известностью пользовалась супруга Приамурского генерал-губернатора, общественный деятель, председатель Хабаровского благотворительного общества, а также Кружка любителей музыкально-драматического искусства (1893) В.Ф. Духовская. Любительница музыки, познакомившая хабаровскую публику с мандолиной, активно путешествовала

с мужем, оставив богатейший материал своих наблюдений в виде воспоминаний [8, с. 241; 3, с. 227]. Издание, характеризующее повседневную общественно-культурную жизнь региона, содержит уникальные наблюдения разнообразного культурного времяпрепровождения, сохранившиеся до наших дней. Автором отмечено, что в повседневном досуге дальневосточных горожан в процессе культурного взаимодействия со временем усиливаются связи между представителями разных народов и культур, наполняя жизнь провинции новым духовным содержанием. Так, в 1895 г. Варвара Фёдоровна вспоминает, что среди ежедневно прибывающих во Владивосток иностранных судов был отмечен норвежский пароход, на котором была «певица, испанка, сеньорита Estrella Belinfanti... приехавшая сюда на несколько дней из Японии, с компаньонкой-англичанкой... Спела она нам несколько романсов под аккомпанемент рояля, а потом... исполнила несколько типичных неаполитанских песен. Затем моряки пели хором, аккомпанируя себе на мандолинах...» [11, с. 474—475].

В основе духовных ценностей лежало стремление человека упорядочить свою жизнь и отношения с окружающим миром, понять смысл своего существования. На первый план выходили такие понятия, как «истина», «добро», «красота» [10, с. 102]. Наблюдения американки Э.Л. Прей, проживавшей с 1894 г. во Владивостоке вместе с мужем — торговым предпринимателем, представляют определённый интерес в общей картине духовной жизни города. Вот как она выражала свои чувства о жизни во Владивостоке: «Иногда я просто жажду убраться отсюда и покончить со всеми заботами и неприятностями повседневной жизни... Но в глубине души я знаю, что нигде мне не будет так хорошо, как в этом неухоженном, но прекрасном месте, ибо именно здесь прошла лучшая часть моей жизни» [20, с. 150]. По случаю двухсотлетнего юбилея разгрома шведов под Полтавой в 1709 г. Элеонора Лорд Прей отмечает, что праздничные торжества города включали элементы инсценизации исторической обстановки (июль 1909 г.): «Был дан салютный залп из каждой батареи крепости, а на ипподроме устроили большой войсковой смотр, причём по несколько солдат из каждого полка было одето в воинскую форму времён Петра Великого» [20, с. 171]. Любительница концертов, литературно-музыкальных вечеров и театральных постановок, американка отдельно описывает благотворительные спектакли: «Нынче годовщина смерти Толстого и дают „Живой труп“, где Ирская, местная знаменитость, играет роль Маши» (ноябрь 1911 г.) [20, с. 118].

Повседневный культурный досуг подчинялся закономерностям общественно-культурной жизни и представлял особую ценность для дальневосточной территории. Так, супруга начальника Амурской экспедиции Г.И. Невельского Екатерина Ивановна, приехавшая по месту службы мужа в г. Николаевск-на-Амуре и вынужденная жить в суровых условиях необжитого края, положила начало домашним вечерам. Благодаря стараниям этой женщины в далёком 1855 г. офицеры чаще всего собирались в доме Невельских. Под аккомпанемент фортепиано, снятого с фрегата «Паллада», устраивались танцы, в которых нередко принимал участие сам Геннадий Иванович [1, с. 145].

Духовно-ценностные ориентиры со временем не утрачивали своей уникальности. Усвоение новых ценностей обогащало человека, совершенствовало его духовный мир. Так, супруга Приамурского генерал-губернатора, председатель Хабаровского общества любителей рисования и живописи (1897), Владивостокского благотворительного общества (1898) О.И. Субботич своим трудом заслужила всеобщую признательность [7, с. 389]. А супруга генерал-губернатора Н.Л. Гондатти, председатель Хабаровского общества «Ясли», комитета Благотворительного и попечительского общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия (1914) М.М. Гондатти в 1913 г. Министерством народного просвещения была награждена золотой медалью «За усердие» [7, с. 102].

В конце XIX в. были заложены культурные традиции, так много значившие впоследствии. Постепенно стабилизировались общественные отношения, улучшалась духовная жизнь, формировались определённые черты характера дальневосточников, позволяющие достойно жить и интересно проводить часы досуга. Активным участником многих культурно-массовых мероприятий был чиновник особых поручений при военном губернаторе (с 1895 г.) В.Ф. Линдер, проводивший чтения для народа по военной тематике [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2033-а. Л. 39]. Например, в ноябре 1901 г. Вольдемар Фридрихович выступал перед учащейся молодёжью в помещении Хабаровской женской гимназии, а также проводил народные чтения в Николаевском городском училище. Живой интерес к теме «Взятие Пекина 2 августа 1901 года» собрал массу слушателей (261 чел., не считая детей), включая нижних чинов (60 чел.) и неграмотное население (37 чел.). По окончании чтения лектор показал слушателям «на экране волшебного фонаря несколько видов Пекина и сцен из походной военной жизни, относившихся к описанным событиям» [21, 1901,

25 нояб., с. 4—5]. Как поэт-любитель он сочинил стихотворение по случаю перехода Хабаровского общественного собрания в дом Пьянковых (1901). В декабре 1901 г. прочитанная В.Ф. Линдером лекция на литературно-музыкальном вечере, устроенном Хабаровским комитетом народных чтений в зале Общественного собрания, привлекла массу слушателей [21, 1901, 9 дек., с. 7; 23 дек., с. 12].

Среди выступавших на любительской сцене Хабаровска коллективов, как отмечалось выше, большим успехом пользовался хор под управлением М.Н. Збайкова. Солистом был статский советник, генерал-майор С.В. Васильев [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2033-а. Л. 72]. В 1901 г. на очередном концерте Литературно-музыкально-драматического общества Сергей Владимирович показал хорошие вокальные данные при исполнении отрывков из опер «Пиковая дама», «Нижегородцы» [21, 1901, 16 дек., с. 8—9]. Являясь директором-распорядителем Хабаровского общества любителей сценического и музыкального искусств при Военном собрании (октябрь 1901 г.), он положил начало и в дальнейшем способствовал развитию любительского искусства. Васильев всячески поощрял молодых музыкантов, привлекал военных к актёрской деятельности [21, 1901, 4 нояб., с. 13].

Следует отметить, что офицерская среда была достаточно образованной и оказывала большое влияние на общественно-культурную жизнь. В военных учебных заведениях дореволюционной России будущих офицеров учили не только военным наукам, но и музыке, живописи, танцам, развивали духовно. Многие из офицеров любили литературу, поэзию, музыку, театр, прекрасно играли на рояле, скрипке и других инструментах. Во Владивостоке офицерство нередко выделяло из своей среды художественно образованных людей, живописцев-любителей. С их помощью в 1896, 1899 гг. были организованы первые в истории города художественные выставки. В них приняли участие капитан 1-го линейного батальона Вольский, полковники С.В. Чиж и М.С. Латернер. Последние в феврале 1900 г. стали учредителями Общества поощрения изящных искусств г. Владивостока, первым председателем которого был военный губернатор Приморской области, генерал-майор Чичагов [12, с. 16—17]. У истоков музыкального образования во Владивостоке стояли военные капельмейстеры К.Ф. Зундель и Г.Г. Кюммель [18, с. 47]. В 1896 г. в г. Хабаровске по инициативе полковника А.А. Трусова (директор-распорядитель Музыкального общества, член ПОИРГО, 1894 г.) появился первый любительский симфонический оркестр [21, 1896, 20 марта]. Среди

театралов-любителей выделялся генерал-майор, член репертуарного комитета Хабаровского общества любителей сценического и драматического искусств (1896) А.М. Валуев [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2033-а. Л. 117]. В результате его деятельности любителями было сыграно много спектаклей с благотворительной целью, в которых участвовали военные разных чинов. В частности, в 1897 г. постановки А.Н. Островского «На бойком месте» и «Свои люди — сочтёмся» привлекли большое количество зрителей, что оживило общественно-культурную жизнь города [21, 1897, 23 февр., с. 10; 2 марта, с. 11].

Популярность солдатских спектаклей обуславливалась стремлением высших военных чиновников заполнить повседневный досуг нижних чинов духовным содержанием. Так, в 1860—1900-е гг. на любительской сцене прошли постановки А.С. Пушкина «Станционный смотритель» и «Сцена в корчме» из «Бориса Годунова», А.Н. Островского «Бедность не порок», Н.В. Гоголя «Ревизор», Н. Щеглова «Человек предполагает, а Бог располагает», В.Г. Овсеенко «Волчонок», Н. Шульгина «Антошкины проказы», водевиль А.А. Яблочкина «Много шума из пустяков», оперетта Котляревского «Наталка Полтавка» и др. [2, 1861, 24 янв., с. 3; 6, 1903, 4 мая, с. 4; 26, с. 189—190]. Представленный репертуар свидетельствует о важности культурного просвещения солдат для сплочения воинского коллектива.

На рубеже XIX—XX вв. в деятельности общественных объединений заметно усиливается культурно-просветительская направленность, что проявилось в создании и поддержке народных чтений при Народных домах [3, с. 216], культурно-просветительских кружках, общественно-культурных обществах и др. Большое впечатление на хабаровскую публику произвели чтения поэмы А.С. Пушкина «Полтава» (читала Е.Н. Зуева) и «Сказки о рыбаке и рыбке» (читали Ф.Р. Дульский и И.Г. Саноцкий), рассказа В.М. Гаршина «Сигнал», а также сообщений «Об Императоре Александре II», «А.В. Кольцов и его песни» (читал Н.Е. Соколов) [21, 1900—1902; 3, с. 169]. Репертуар Общества бесплатной народной читальни г. Благовещенска за сезоны 1905—1911 гг., представленный произведениями А.Н. Островского, А.П. Чехова, С.А. Найдёнова, Н.В. Гоголя, Н.И. Тимковского, А.С. Грибоедова, М. Горького, А.И. Сумбатова, Л.Н. Толстого и др. [19, с. 27—28], свидетельствовал о достаточно высоком уровне литературно-художественных потребностей местного населения. Следуя сложившимся общекультурным традициям и духовным запросам горожан, Общество народных чтений Народного дома г. Владивостока в 1911—1916 гг. представило спектакли: «Предложение», «Чайка» А.П. Чехова; «Мещане», «На дне», «Васса Железнова»

М. Горького; «Лес», «Последняя жертва», «Гроза», «Без вины виноватые», «Бесприданница», «На бойком месте», «Не в свои сани не садись», «Доходное место» А.Н. Островского; «Ревизор», «Женитьба» Н.В. Гоголя; «Недоросль» Д.И. Фонвизина; «Дети Ванюшина» С.А. Найдёнова; «Цена жизни» В.И. Немировича-Данченко; «Хижина дяди Тома» Г.Э. Бичер-Стоу и др. [ХКМ. Ф.10. Оп.1. Д.1602. Л.8-122]. На общенародных чтениях и театрализованных представлениях благодарный контингент зрителей в значительной мере состоял из местных мещан, учащихся и нижних чинов.

К концу XIX в. почти все слои городского населения были вовлечены в повседневную культурную жизнь. Занимавшие высокое положение в обществе крупные промышленники и купцы, как правило, не получившие хорошего образования, присоединялись к интеллигенции. Так, к общественно-культурной деятельности приобщился хабаровский купец А.В. Плюнин. Гласный Городской думы г. Хабаровска (1900), заместитель председателя правления Хабаровского общества спасения на водах (1898), член Общества любителей охоты (1898), член Хабаровского общественного собрания (1901—1902), заведующий библиотекой Хабаровского общества любителей фотографического искусства (1894), Александр Васильевич был искусным фотографом-любителем. Часть его снимков хранится в краеведческом музее в настоящее время [8, с.196—197].

Добрую память о себе оставили хабаровские купцы братья Пьянковы. Михаил Павлович ежегодно на благотворительные нужды тратил до 30 тыс. руб. Его торговый дом «М. Пьянков с братьями» (1894) пожертвовал 50 тыс. руб. на открытие в Николаевске-на-Амуре Народного училища с бесплатной читальней, чем М.П. Пьянков заслужил избрание в почётные члены училища. Видя трудности, которые испытывало Хабаровское общественное собрание с помещением, братья Пьянковы вызвались построить дом на собственные средства и передать его культурному учреждению в долгосрочную аренду. В конце 1901 г. строительство было закончено. Общественное собрание из тесного деревянного строения переселилось в роскошный каменный особняк (сегодня Театр Юного Зрителя) [15, с. 67].

Таким образом, со второй половины XIX — начала XX в. в повседневной культуре досуга городского населения юга Дальнего Востока России наблюдается расширение спектра общественно-культурной активности. Благодаря плодотворной деятельности интеллигенции по формированию духовных

ценностей прослеживается тенденция перехода инициативы в культурно-просветительской сфере от высших чиновников к широким народным массам. Стремление городской элиты к объединению в творческие сообщества оказало положительное влияние на формирование духовно-ценностных ориентиров региона. Общественные организации по интересам, разрывая сословные рамки, не просто удовлетворяли потребность в межличностном общении, но и свидетельствовали о духовном росте самосознания горожан. В целом, выполняя особую культурную миссию на новосельческой территории, интеллигенция представляла реальную духовную силу, способную стать вдохновителем и организатором инновационных изменений в культурном пространстве дальневосточных городов. Главное — это осознание самостоятельной значимости повседневной досуговой сферы, которая постепенно становилась важным компонентом и одновременно духовно-ценностным ориентиром в культурной жизни дальневосточного общества.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Алексеев А.И. Хозяйка залива Счастья: книга о большой любви и исполненном долге. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1981. 224 с.
2. Амур. Иркутск, 1861.
3. Андриец Г.А. История культурной жизни городов юга Дальнего Востока России (вторая половина XIX — начало XX века). Владивосток: Дальнаука, 2014. 356 с.
4. Бурилова М.Ф. Общество старого Хабаровска (конец XIX — начало XX вв.): по семейным фотоальбомам и прочим раритетам. Хабаровск: Изд-во «РИОТИП» краевой типографии, 2007. 528 с.
5. Бушуев И.А. Повседневная жизнь провинциальных губернских центров в начале XX века (на материалах Костромы и Ярославля): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2015. 25 с.
6. Владивосток. Владивосток, 1903.
7. Востоков З.В. Биографический словарь деятелей Восточной Сибири. Т. 1. А—Л. С. 1—218; Т. 2. М—Я. С. 219—478. Хабаровск: Хабаровская краевая научн. библ., 1994. 478 с.
8. Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане: Очерки о прошлом. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1991. 256 с.
9. Города Российской империи: справочник. СПб.: Блиц, 1996. 88 с.
10. Доржиева М.Л. Подход к пониманию сущности духовных ценностей в сфере социального и индивидуального существования личности // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 6. С. 100—104.
11. Духовская В.Ф. Из моих воспоминаний. М.: Захаров, 2019. 576 с.

12. Кандыба В.И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858—1938). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1985. 175 с.
13. Капкан М.В. Культура повседневности: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 110 с.
14. Кобозева З.М. Мещанская повседневность провинциальных городов России во второй половине XIX — начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2014. 43 с.
15. Крадин Н.П. Старый Хабаровск: портрет города в дереве и камне, (1858—2018). Хабаровск: Приамурские ведомости, 2018. 447 с.
16. Кулинич Н.Г. Досуговая культура горожан советского Дальнего Востока в 1920—1930-е годы. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2011. 163 с.
17. Лютова Н.К. Источник отражения культуры своего времени // Культура и наука Дальнего Востока: научно-практический журнал. 2019. № 1 (26). С. 14—17.
18. Монахова С.А. Просветительская деятельность хабаровской интеллигенции на рубеже XIX—XX вв. // Традиции просветительства на Дальнем Востоке России — в XXI век: материалы науч.-практ. конф., 3—4 окт. 2000 г., г. Хабаровск. Хабаровск, 2001. С. 43—49.
19. Отчёт о состоянии деятельности Общества Благовещенской бесплатной народной читальни с 1 апреля 1910 г. по 1 апреля 1911 г. Благовещенск: Тип. Т-ва Б.С. Залеский и К, 1911. 48 с.
20. Прей Э.Л. Письма из Владивостока (1894—1930) / Приморский музей им. В.К. Арсеньева. Владивосток: Рубеж, 2008. 448 с.
21. Приамурские ведомости. Хабаровск, 1896—1897, 1900—1902.
22. Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. СПб., 1895. 547 с.
23. Стрюченко И.Г. Культура и исторический процесс. Этюды теории. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. 112 с.
24. Троицкая Н.А. Помочь просвещённым содействием // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. Владивосток, 1996. Т. 1. URL: <http://historybiz.ru/nachal-rabotu-pervuy-sezd-sovedushhih-lyudej-priamurya.html> (дата обращения: 07.06.2023).
25. Чехов А.П. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Гослитиздат, 1954—1957. Т. 10. 1956. 598 с.
26. Шавгарова А.В. Зарождение театральной культуры на Дальнем Востоке (1860—1890-е годы) // История культуры Дальнего Востока России XVII — начала XX вв.: сб. науч. тр. Владивосток: Дальнаука, 1996. С. 183—202.
27. Шульгина Т.С. Русские исследователи культуры и быта малых народов Амура и Сахалина (конец XIX — начало XX в.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. 184 с.
28. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).
29. ХКМ (Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова).

REFERENCES

1. Alekseev A.I. *Khozyayka zaliva Shchast'ya: kniga o bol'shoy lyubvi i ispolnennom dolge* [The Mistress of the Bay of Happiness: A Book about Great Love and Fulfilled Duty]. Khabarovsk, Khabarovskoe kn. izd-vo Publ., 1981, 224 p. (In Russ.)

2. *Amur*. Irkutsk, 1861. (In Russ.)
3. Andriets G.A. *Istoriya kul'turnoy zhizni gorodov yuga Dal'nego Vostoka Rossii (vtoraya polovina XIX—nachalo XX veka)* [History of the Cultural Life of the Cities in the South of the Russian Far East (the Second Half of the 19th Century—the Early 20th Century)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2014, 356 p. (In Russ.)
4. Buriylova M.F. *Obshchestvo starogo Khabarovska (konets XIX—nachalo XX vv.): po semeynym fotoal'bomam i prochim raritetam* [The Society of Old Khabarovsk (the Late 19th Century—the Early 20th Century): From Family Photo Albums and Other Rarities]. Khabarovsk, Izd-vo "RIOTIP" kraevoy tipografii Publ., 2007, 528 p. (In Russ.)
5. Bushuev I.A. *Povsednevnyaya zhizn' provintsial'nykh gubernskikh tsentrov v nachale XX veka (na materialakh Kostromy i Yaroslavya): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Daily Life of Provincial Centers at the Beginning of the Twentieth Century (Based on Materials of Kostroma and Yaroslavl): author's abstract of the PhD in hist. sci. diss.]. Kostroma, 2015, 25 p. (In Russ.)
6. *Vladivostok*. Vladivostok, 1903. (In Russ.)
7. Vostokov Z.V. *Biograficheskiy slovar' deyateley Vostochnoy Sibiri. T. 1. A—L. S. 1—218; T. 2. M—Ya. S. 219—478* [Biographical Dictionary of Figures of Eastern Siberia. Vol. 1. A—Л. P. 1—218; Vol. 2. М—Я. P. 219—478]. Khabarovsk, Khabarovskaya kraevaya nauchn. bibl. Publ., 1994, 478 p. (In Russ.)
8. Vostrikov L.A., Vostokov Z.V. *Khabarovsk i khabarovchane: Ocherki o proshlom* [Khabarovsk and the Khabarovsk People: An Essay about the Past]. Khabarovsk, Khabarovskoe kn. izd-vo Publ., 1991, 256 p. (In Russ.)
9. *Goroda Rossiyskoy imperii: spravochnik* [Cities of the Russian Empire: Reference Book]. Saint Petersburg, Blitz Publ., 1996, 88 p. (In Russ.)
10. Dorzhieva M.L. *Podkhod k ponimaniyu sushchnosti dukhovnykh tsenostey v sfere sotsial'nogo i individual'nogo sushchestvovaniya lichnosti* [The Approach to Understanding the Essence of Spiritual Values in the Sphere of Social and Individual Existence of Personality]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 6, pp. 100—104. (In Russ.)
11. Dukhovskaya V.F. *Iz moikh vospominaniy* [From My Memories]. Moscow, Zakharov Publ., 2019, 576 p. (In Russ.)
12. Kandyba V.I. *Istoriya stanovleniya i razvitiya khudozhestvennoy zhizni Dal'nego Vostoka (1858—1938)* [The History of the Formation and Development of the Artistic Life of the Far East (1858—1938)]. Vladivostok, Izd-vo Dalnevost. un-ta Publ., 1985, 175 p. (In Russ.)
13. Kapkan M.V. *Kul'tura povsednevnosti: ucheb. posobie* [Culture of Everyday Life: Textbook]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2016, 110 p. (In Russ.)
14. Kobozeva Z.M. *Meshchanskaya povsednevnost' provintsial'nykh gorodov Rossii vo vtoroy polovine XIX—nachale XX vv.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Bourgeois Everyday Life of Provincial Cities of Russia between the Second Half of the 19th Century and the Early 20th Century: author's abstract of the doctor of hist. sci. diss.]. Saratov, 2014, 43 p. (In Russ.)
15. Kradin N.P. *Staryy Khabarovsk: portret goroda v dereve i kamne, (1858—2018)* [Old Khabarovsk: The Portrait of the City in Wood and Stone, (1858—2018)]. Khabarovsk, Priamurskie vedomosti Publ., 2018, 447 p. (In Russ.)

16. Kulinich N.G. *Dosugovaya kul'tura gorozhan sovetskogo Dal'nego Vostoka v 1920—1930-e gody* [Leisure Culture of the Townspeople of the Soviet Far East in the 1920s—1930s]. Khabarovsk, Izd-vo TOGU Publ., 2011, 163 p. (In Russ.)
17. Lyutova N.K. Istochnik otrazheniya kul'tury svoego vremeni [A Source of Reflection of the Culture of Its Time]. *Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka: nauchno-prakticheskiy zhurnal*, 2019, no.1 (26), pp.14—17. (In Russ.)
18. Monakhova S.A. Prosvetitel'skaya deyatel'nost' khabarovskoy intelligentsia na rubezhe XIX—XX vv. [Educational Activity of the Khabarovsk Intelligentsia from the End of the 19th Century until the Beginning of the 20th Century]. *Traditsii prosvetitel'stva na Dal'nem Vostoke Rossii — v XXI vek: materialy nauch.-prakt. konf.*, 3—4 okt. 2000 g., g. Khabarovsk [Traditions of Enlightenment in the Russian Far East in the 21st Century: Proceedings of the Applied Science Conference, 3—4 October 2000, Khabarovsk]. Khabarovsk, 2001, pp.43—49. (In Russ.)
19. *Otchet o sostoyanii deyatel'nosti Obshchestva Blagoveshchenskoy besplatnoy narodnoy chital'ni s 1 aprelya 1910 g. po 1 aprelya 1911 g.* [Report on the State of Activity of the Society of the Blagoveshchensk Free People's Reading Room from April 1, 1910 to April 1, 1911]. Blagoveshchensk, Tip. T-va B.S. Zaleskiy i K Publ., 1911, 48 p. (In Russ.)
20. Prey E.L. *Pis'ma iz Vladivostoka (1894—1930)* [Letters from Vladivostok (1894—1930)]. Primorskiy muzey im. V.K. Arsen'eva. Vladivostok, Rubezh Publ., 2008, 448 p. (In Russ.)
21. *Priamurskie vedomosti*. Khabarovsk, 1896—1897, 1900—1902. (In Russ.)
22. Prugavin A.S. *Zaprosy naroda i obyazannosti intelligentsii v oblasti prosveshcheniya i vospitaniya* [Requests of People and Duties of Intelligentsia in Education and Upbringing]. Saint Petersburg, 1895, 547 p. (In Russ.)
23. Stryuchenko I.G. *Kul'tura i istoricheskiy protsess. Etyudy teorii* [Culture and Historical Process. Studies of Theory]. Vladivostok, Izd-vo Dalnevost. un-ta Publ., 1998, 112 p. (In Russ.)
24. Troitskaya N.A. Pomoch' prosveshchennym sodeystviem [Helping with Enlightened Assistance]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka* [News of the Russian State Historical Archive of the Far East]. Vladivostok, 1996, vol.1. Available at: <http://historybiz.ru/nachal-rabotu-pervyj-sezd-sovedushhih-lyudej-priamurya.html> (accessed 07.06.2023). (In Russ.)
25. Chekhov A.P. *Sobranie sochineniy: v 12 t.* [Collected Works: In 12 vol.]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1954—1957, vol.10, 1956, 598 p. (In Russ.)
26. Shavgarova A.V. Zarozhdenie teatral'noy kul'tury na Dal'nem Vostoke (1860—1890-e gody) [The Origin of Theatrical Culture in the Far East (1860—1890s)]. *Istoriya kul'tury Dal'nego Vostoka Rossii XVII—nachala XX vv.: sb. nauch. tr.* [The History of Culture of the Russian Far East between the 17th Century and the Early 20th Century: Collected Papers]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1996, pp.183—202. (In Russ.)
27. Shul'gina T.S. *Russkie issledovateli kul'tury i byta malykh narodov Amura i Sakhalina (konets XIX—nachalo XX v.)* [Russian Researchers of Culture and Life of Indigenous Peoples of Amur and Sakhalin (the Late 19th Century— the Early 20th Century)]. Vladivostok, Izd-vo Dalnevost. un-ta Publ., 1989, 184 p. (In Russ.)

Дата поступления редакцию 13.06.2023